

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЗА ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ В РОССИИ В XX В.

Н. В. СОМИН

В работе предлагается методика приблизительной оценки общего числа православных, пострадавших за Христа в XX в. Методика основана на анализе процесса ввода новых персон в Базу данных по новомученикам и исповедникам Российским, разработанную в ПСТГУ. При вводе подсчитывается число «двойников», т.е. персон, которые уже находятся в Базе, и отсюда делается вывод относительно общего числа пострадавших. Для экспериментов использовался входной поток, полученный из базы репрессированных лиц, разработанной обществом «Мемориал». Приводятся результаты подсчетов и необходимые исторические справки. В итоге делается вывод, что общее число репрессированных православных (с погрешностью в 40 %) составляет порядка 100 тыс. человек.

Введение

В истории гонений на Русскую Церковь XX в. остается недостаточно выясненным вопрос: каково же общее число репрессированных православных? А вопрос этот крайне важен, поскольку достаточно точная оценка общего числа репрессированных позволит объективно представить масштабы гонений. Информация от официальных источников по этому поводу отсутствует, если не считать данных, приведенных в книге «По мощам и елей», автором которой указан председатель Правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий А. Н. Яковлев¹.

Однако за последние 20 с лишним лет благодаря усилиям сотрудников ПСТГУ под руководством профессора Н. Е. Емельянова была накоплена представительная База данных «За Христа пострадавшие»², содержащая сейчас более 35 тыс. имен. В эту базу включаются подвергшиеся репрессиям православные священно- и церковнослужители, их близкие родственники (если именно это родство стало причиной их преследований), члены церковно-приходских советов, просто активные миряне, арестованные по групповым «церковным» делам. Понятие «репрессии» достаточно полно определено в докладе Н. Е. Емельянова «К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной

¹ Яковлев А. Н. «По мощам и елей». М.: Евразия, 1995.

² База данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие». http://www.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

Церкви в XX веке», сделанном на XV Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ в 2005 г.³ Это понятие применяется к лицам, подвергшимся уголовному преследованию, — расстрелянным, помещенным в места заключения или отправленным в ссылку. Следует специально отметить, что в базу данных не вошли православные верующие, подвергшиеся наказанию в административном порядке, прежде всего «раскулаченные» — высланные в тайгу или в Казахстан крестьяне, число которых исчисляется миллионами⁴. Отметим также, что в базу не вошли верующие, хотя и репрессированные, но отделившиеся от Русской Православной Церкви, такие как обновленцы, украинские самосвяты и т. п. (не говоря уже о старообрядцах, католиках, протестантах и различных сектантах). Собранный база данных позволяет провести более точные оценки общего числа репрессированных за православную веру, основанные на статистике уже имеющихся в базе персон при вводе новой информации.

Методика подсчета

Обозначим через N искомое общее число репрессированных за православную веру, а через N_b — общее число персон в Базе данных «За Христа пострадавшие». Обычно ввод новой информации в базу производится из различных списков (например, из епархий). При этом производится проверка: имеется ли уже в базе персона из поступившего списка, или это новая персона, для которой необходимо заводить новую запись. Это одна из важнейших фаз ввода, устраняющая дублирование информации. Отметим, что персоны, которые попали в базу дважды, администраторы базы называют «двойниками» и объединяют с целью недопущения дублирования.

Было замечено, что при вводе списков процент «двойников» хотя и колеблется в довольно широких пределах, но в среднем варьируется вокруг определенного числа. Это число может служить основанием для подсчета N . Если обозначить число элементов списка ввода через K , а число «двойников» в том списке через K_b , то при соблюдении определенных условий имеет место соотношение:

$$N_b/N = K_b/K.$$

Отсюда оценка общего числа пострадавших:

$$N = N_b * K / K_b \quad (1)$$

Условия, при которых соотношение с достаточной степенью точности выполняется, можно свести к двум:

1) **независимость**. Это означает, что процесс формирования списка не должен использовать информацию из базы данных, а осуществляться из других, независимых от базы источников;

³ Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. Т. 1. С. 265–271.

⁴ См.: Земсков В. Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127.

2) **представительность.** Список должен содержать достаточное число персон — несколько тысяч, иначе точность оценки будет неприемлемо низкой.

Суть соотношения (1) и условий 1)–2) состоит в том, что независимая выборка обладает свойством содержать такой же процент «двойников» в базе, как и процент всех персон в базе по отношению к общему количеству персон. Проще говоря, если при вводе персоналий из новых списков выявляется примерно треть «двойников», то можно предположить, что на данный момент база данных содержит около трети от общего числа пострадавших за веру. С годами, по мере наполнения базы, процент «двойников» увеличивается и в пределе должен достичь 100%.

Это свойство давно было замечено и оно используется социологами в методах оценки результатов выборов. Только там по K_b/K (выборка) ищется N_b/N — оценка процента голосования по всей совокупности избирателей. В нашем же случае то же соотношение (1) используется для расчета N по известным (или программно вычисляемым) K_b , K и N_b .

Сочетание обоих условий — достаточно редкое явление, поскольку подавляющее большинство вводимых списков достаточно коротки (не выполняется представительность) и зачастую являются дублями уже введенных списков (не выполняется независимость). Поэтому долгое время соотношение (1) было неприменимо. Наконец, в 2004 г. администрация базы получила в распоряжение большую базу данных по репрессированным, созданную обществом «Мемориал»⁵. Из этой базы специально разработанными программами был извлечен список репрессированных верующих, подавляющее большинство которых было православными христианами. Этот список удовлетворял обоим сформулированным условиям. Действительно, он значителен по объему (тысячи позиций) и составлялся по совершенно другим источникам, чем списки, предоставляемые из епархий. Поэтому было решено использовать его для подсчетов по формуле (1). Подсчет числа двойников осуществлялся с помощью специально написанной программы, которая учитывала ФИО и год рождения.

Следует отметить, что по данной методике мы оцениваем число репрессированных, о которых мы в принципе можем получить информацию (ибо база данных может содержать лишь то, о чем в обществе сохранилась память). Этой методикой невозможно учесть пострадавших за веру, о которых ничего неизвестно, например в период Гражданской войны. Однако в последующие периоды (когда число новомучеников было наибольшим) репрессии, как известно, были хорошо документированы. И потому отсутствие информации о некоторых репрессированных не может радикально изменить данную оценку.

Результаты подсчетов

Список «Мемориала» для удобства работы разбит на 19 файлов — с oq0.dcm до oq1.dcm. Для вычисления погрешности метода было проведено несколько экспериментов с базой данных по состоянию на середину 2014 г. и различны-

---

⁵ База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИПЦ «Мемориал». М.: Звенья, 2004.

ми частями полного списка разной длины. Результаты экспериментов сведены в таблицу.

Таблица

Результаты экспериментов по сопоставлению базы данных «За Христа пострадавшие» и списков из базы данных общества «Мемориал»

Номер эксперимента	№ (число элементов в базе данных)	К (число элементов списка ввода)	Используемые файлы для списка	Кб (число обнаруженных «двойников»)	N (вычисляемое общее число пострадавших)
1	35 275	9793	oq8–oqi	3228	107 016
2	35 275	2879	oq8–oqa	1050	97 325
3	35 275	1896	oqb–oqc	652	102 578
4	35 275	2959	oqd–oqf	1131	92 195
5	35 275	2160	oqg–oqi	596	127 842

Общий итог экспериментов и оценка погрешности метода

Число репрессированных, получаемое по всему списку ввода, представлено в 1-й строке Таблицы 1 и равно 107016. Для оценки погрешности метода была применена следующая методика: весь материал был разделен на четыре части так, чтобы файлы каждой из частей не пересекались и с каждой из частей были проведены расчеты числа двойников. Это позволяет строки 2–5 рассматривать как реализации случайной величины N, распределенной по нормальному закону (число реализаций n=4). Отсюда может быть рассчитано среднее отклонение «сигма» s и максимальная оценка погрешности метода по правилу «трех сигм».

Среднее арифметическое выборок равно: $N_c = 104985$.

$$\text{Среднеквадратическое отклонение «сигма»: } s = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=0}^n (N - N_c)^2} = 13697.$$

Отсюда «три сигмы»: $3s = 41091$.

Максимальное значение числа репрессированных равно $N_c + 3s = 146086$.

Возможна еще систематическая ошибка, обусловленная неточностью программной идентификации двойников. Выборочный ручной анализ списка двойников (около 300 случаев) показал, что программа ошибается не более чем в 3% случаев. Отсюда систематическая ошибка средней величины N_c может быть оценена не более, чем в 3000–3500 чел., что не может качественно изменить общую оценку метода.

Таким образом, можно сделать вывод, что, согласно данному методу, общая численность репрессированных православных верующих — около 100 тыс. чел. $\pm$ 40%.

Обсуждение результатов

Приведенная оценка в 5–6 раз меньше опубликованной в докладе профессора Н. Е. Емельянова «К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке»⁶. Такое существенное расхождение требует комментариев. Отметим следующие моменты.

Во-первых, указанная работа профессора Н. Е. Емельянова и в самом деле долгое время являлась единственным целенаправленным исследованием вопроса о числе новомучеников, и в этом ее безусловное положительное значение. Вообще, сделанное Н. Е. Емельяновым для почитания новомучеников и исповедников Российских невозможно переоценить. Однако свои оценки он делал, используя качественные соображения, учитывая общее число священников и монахов в дореволюционной России и другие количественные ориентиры. Остается вопрос: в какой мере таким образом сделанные оценки соответствуют действительности?

Во-вторых, заметим, что число 100 тыс. репрессированных появляется и в докладе Н. Е. Емельянова, поскольку ему был известен предлагаемый в настоящей статье метод оценки и предварительные результаты обчетов по нему. Однако он интерпретировал эти результаты в отношении количества репрессированных, данные о которых мы в принципе можем собрать. Подлинное же их число, по его мнению, в 5–6 раз больше. Но как объяснить столь большое расхождение? Ведь если его применить к официально принятому общему числу репрессированных в XX в. — 4,3 млн, придется признать количество неучтенных репрессированных в 21–25 млн(!), что, даже с учетом «раскулаченных» крестьян представляется сильно завышенным.

В-третьих, часто приводится цифра 136 900 репрессированных только в 1937 г. священнослужителей, причем ссылаются на результаты работы Правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий — это цифра из уже упоминавшейся книги А. Н. Яковлева «По мощам и елей»⁷. Однако она взята не из документов следственных и репрессивных органов, которые, казалось, могли бы быть в распоряжении комиссии, а из обсуждавшихся в середине 1990-х гг. примерных оценок (отсюда и ее округленность).

Наконец, в-четвертых, в 2011 г. в обстоятельной работе О. Б. Мозохина опубликованы полученные в ФСБ обобщенные данные по репрессиям в зависимости от вида преступления. Там есть графа «Церковники и сектанты», число которых за период 1929–1952 гг. равно 77 408 человек (Документ № 10 «Сведения о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за особо опасные го-

---

⁶ Емельянов. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке. С. 265–271.

⁷ Яковлев А. Н. «По мощам и елей». М.: Евразия, 1995.

сударственные преступления по годам с 1929 г. по 1952 г.»⁸. Эта оценка гораздо ближе к приведенной в настоящей статье. Относительно небольшие расхождения можно объяснить тем, что не учтен период 1918–1928 гг., а также несколько неопределенным характером самой рубрики «Церковники и сектанты», в которую, очевидно, попадали не только православные.

Поэтому автор выражает надежду, что наряду с другими оценками полученная оценка в 100 тыс. репрессированных за православную веру может быть введена в научный оборот.

КОММЕНТАРИЙ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА МАЗЫРИНА

Вопрос о числе пострадавших за православную веру в России во время богоборческой власти, вне всякого сомнения, является очень важным, тем более что спектр оценок здесь довольно широк. Конечно, вызывает удивление, что предложенная в публикуемой статье Н. В. Сомина оценка числа пострадавших в 5–6 раз меньше оценки приснопамятного профессора Н. Е. Емельянова, сделанной им в докладе «К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке». Такое существенное расхождение требует объяснения, которое может состоять в том, что оценка Н. В. Сомина оказалась несколько заниженной, а оценка Н. Е. Емельянова, напротив, завышенной.

Метод Н. В. Сомина, несомненно, заслуживает внимания, а полученная им оценка — введения в научный оборот. Но, как он сам отмечает, важнейшим условием применимости его метода является **независимость** источников формирования исследуемых им списков, а именно баз данных ПСТГУ и общества «Мемориал». Однако в том, что эти базы являются полностью независимыми, вряд ли можно быть уверенным. Одним из главных источников пополнения БД «За Христа пострадавшие» являются сведения, полученные из архивно-следственных дел (либо непосредственно из архивных документов, изученных сотрудниками ПСТГУ, либо опосредованно через списки, составленные исследователями на местах и переданные в ПСТГУ уже в собранном виде). База данных о жертвах политического террора в СССР, составленная обществом «Мемориал», в еще большей степени основана на материалах архивно-следственных дел. Очевидно, что одни и те же дела могли служить источниками пополнения и той и другой базы. Это ведет к увеличению числа «двойников» в них, что создает впечатление большей полноты БД «За Христа пострадавшие», чем есть на самом деле. То есть реальная наполненность БД ПСТГУ не треть, как это получается из вычислений Н. В. Сомина, а меньше. Соответственно, при расчете общего числа пострадавших за веру (N), число имен из БД «За Христа пострадавшие» (Nb) нужно умножать не на три, а на большее число.

⁸ *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953). М.: Кучково поле, 2011. С. 738–740.

В то же время и оценка профессора Н. Е. Емельянова нуждается в определенном уточнении. В упоминаемом докладе общее число пострадавших он вычислял следующим образом:

- Число священнослужителей в 1917 г. — 110 тыс. человек.
- Число монахов и послушников в 1917 г. — 100 тыс. человек.
- Число священнослужителей и монахов, рукоположенных после 1917 г., — 105 тыс. человек (число вычислялось, исходя из того, что в БД ПСТГУ каждый третий из пострадавших был рукоположен или пострижен после революции, т. е. можно посчитать, что число новопоставленных равнялось половине от суммы дореволюционных священнослужителей и монашествующих).
- Из общего числа уклонились в расколы — 80 тыс. человек (это соотношение вычислялось с помощью базы данных епископов, основанной на карте-теке М. Е. Губонина, в которой собраны сведения о пребывании архиереев как на православных, так и на раскольнических кафедрах в период с 1917 по 1955 г.⁹).
- Число мирян — 330 тыс. человек (в БД ПСТГУ число пострадавших мирян в 1,4 раза больше, чем священнослужителей и монахов, соответственно складывалось количество священнослужителей и монашествующих до- и послереволюционного поставления, из него вычиталось число предполагаемых раскольников, и полученный результат умножался на коэффициент 1,4).
- Всего: 110 тыс. + 100 тыс. + 105 тыс. — 80 тыс. + 329 тыс. = 564 тыс. пострадавших.

Всех священников и монахов, не уклонившихся в расколы, Н. Е. Емельянов считал пострадавшими за Христа¹⁰.

Сама по себе исходная цифра этих вычислений (110 тыс. человек) вопросов не вызывает, она близка к приведенной в «Православной энциклопедии»¹¹, но включает она в себя не только священнослужителей, но и причетников (псаломщиков), которых насчитывалось на 1914 г. около 50 тыс. человек, то есть почти половина от общего числа клириков. Использованная в докладе методика предполагает, что в ходе развернувшихся гонений псаломщики пострадали в той же мере, что и священники. Однако БД «За Христа пострадавшие» свидетельствует о другом: священников в ней (включая протоиереев) примерно в тринадцать (!) раз больше, чем псаломщиков. Из этого следует, что при расчете общего числа пострадавших за веру священников и псаломщиков нужно учитывать отдельно, причем вторых с существенным понижающим коэффициентом.

Сильная диспропорция между священниками и псаломщиками, наблюдаемая в БД «За Христа пострадавшие», не в последнюю очередь объясняется тем, что после ликвидации в первые же годы советской власти системы духовного образования в России новые иереи стали поставляться в значительной степе-

⁹ См.: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/nkws.exe/ans/dp/?NYZ9EJxGHoxITcKDW748XcyP9Jx5IZ**

¹⁰ Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке. С. 268.

¹¹ Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Русская Православная Церковь. С. 132.

ни именно из числа псаломщиков, сохранивших преданность Церкви, несмотря на то что их образовательный ценз по прежним понятиям был недостаточным. В результате в рассматриваемых подсчетах они оказываются учтенными дважды: в числе клириков, бывших на 1917 г., и в числе рукоположенных после 1917 г. То же самое относится и к послушникам с послушницами, которые стали таковыми еще до революции, а затем приняли монашеский постриг.

Также нельзя не принять во внимание, что цифры 110 тыс. клириков и 100 тыс. монашествующих относятся к статистическим показателям Русской Церкви в границах Российской Империи (плюс сравнительно небольшое количество духовенства из заграничных епархий, миссий и приходов). Между тем существенная часть территории России в результате последствий революции и Первой мировой войны была ею утрачена. Это Финляндия с Западной Карелией, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Западная Белоруссия, Западная Волынь, Бессарабия. Количество православных клириков и монашествующих исчислялось там многими тысячами, а еще были, и весьма немало, русские эмигранты из числа духовенства в Европе, Америке, на Дальнем Востоке. Некоторые из них все равно пострадали от советской власти, но далеко не в такой степени, как те, кто остался на территории СССР в 1920–1930-е гг. Также следует вычестить из исходных и вычисляемых цифр клириков и монашествующих Грузинской Церкви. Она, конечно, пострадала от большевиков не меньше, чем Церковь Русская, но поскольку в 1917 г. она объявила об автокефалии, ее приверженцы в БД «За Христа пострадавшие» не учитываются (именно потому, что это другая Поместная Церковь).

Также остается вопрос, можно ли утверждать, что **всех** священников и монахов, не уклонившихся в расколы, следует считать пострадавшими за Христа. При таком подходе, например, столь одиозная фигура, как бывший священник Михаил Галкин (Горев), тоже попадает в итоговые 564 тыс. Он в расколы не уклонялся, однако уже в конце 1917 г. перешел на службу большевикам и в дальнейшем был одним из активнейших борцов с религией. Конечно, случай с ним — крайний. Но число священников, а еще больше диаконов и псаломщиков, перешедших после 1917 г. на светскую работу, не было пренебрежимо мало. Так, уже в январе 1918 г. на Поместном Соборе Русской Церкви будущий священномученик епископ Ефрем Селенгинский восклицал: «А сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции — в комитеты, кооперативы, милиции, на политическую деятельность в рядах социалистов до большевиков включительно, не снимая, на всяких случай, священного своего сана!»¹² Архимандрит Ианнуарий (Недачин), чтобы показать, что это явление было ограниченным, попытался оценить процент оставившего за первые годы советской власти свое служение духовенства для одного из типичных уездов Смоленской губернии и пришел к выводу, что таковых было не более 13%¹³. Однако в масшта-

¹² Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1996. Т. 6. С. 48.

¹³ *Ианнуарий (Недачин), архим.* Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 — начала 1919 года. [Архангельск:] Изд. Соловецкого м-ря, 2013. С. 290.

бах всей Русской Церкви и несколько процентов выводят общий счет на тысячи человек, причем только за первые послереволюционные годы.

Что касается духовенства, не пошедшего на гражданскую службу и не ставшего таким путем приспособляться к новой власти, то и его включение в полном составе в число пострадавших за веру не представляется очевидным. Конечно, в широком смысле слова страдания коммунистическая власть причинила им всем: все они по советским конституциям 1918 и 1925 гг. были лишены избирательных прав, все подвергались различным формам социальной дискриминации и травли, все скорбели от насаждаемого в стране безбожия. Но показания для включения в базу данных «За Христа пострадавшие» сформулированы более узко и конкретно: аресты, ссылки, содержание в местах заключения и, как венец, смертные казни. Таковые репрессии в советское время претерпели не все клирики и монашествующие. Были те, кто избежал арестов и скончался своей смертью, как, например, святой праведный Алексей Мечев, и это не было каким-то исключительным явлением, особенно для тех, кто к моменту революции находился уже в преклонных годах.

Если же сложить духовенство, оказавшееся после 1917 г. за пределами России, устроившееся на светскую работу внутри страны (со снятием сана или без) и просто по стечению обстоятельств избежавшее репрессий от советской власти, то счет может пойти и на десятки тысяч.

Непрост и вопрос о числе уклонившихся в обновленчество и другие расколы. Действительно, более-менее полная информация на этот счет имеется лишь о епископах, но и здесь есть множество нюансов, связанных с тем, что в расколы не только отпадали, но и возвращались из них. Главное же — не очевидно, что процент уклонившихся в расколы среди рядовых клириков и монашествующих был таким же, как и среди архиереев.

Вообще же, как представляется, у историков остается еще очень широкое поле для исследований судеб русского духовенства и монашества в новейший период, причем в самых разных аспектах. Весьма важным и нужным направлением работы здесь могло бы стать создание базы данных не только подвергшихся репрессиям за веру, но и вообще всех клириков, монашествующих и активных мирян Русской Церкви, в том числе и уклонившихся в расколы. При наличии такой базы данных оценки общего числа пострадавших за веру были бы более точными, чем те, что получают на данный момент.

Ключевые слова: православие, гонение на Церковь, история Церкви в XX в., База данных «Пострадавшие за Христа», число новомучеников и исповедников, статистические методы.

TOWARD THE QUESTION OF THE VICTIMS' NUMBER
OF POLITICAL REPRESSIONS FOR ORTHODOX BELIEF
IN RUSSIA IN XX CENTURY

N. SOMIN

Toward the Question of the Victims' Number of Political Repressions for Orthodox Belief in Russia in XX century Somin Nikolay Vladimirovich The author offers the technique of the approximate estimate of the general number of orthodox believers suffering for the Christ during XX century in Russia. The technique is based on the process's analysis of the data input of new persons to the Database of New Russian martyrs and Confessors which has been developed in PSTGU. The feature of it is the number of «twins» in the Database, i.e. persons who already are in the Base. It assists making the conclusion concerning the general number of victims. For experiments the author used the incoming stream received from Base of the subjected to repression persons, developed by the Society the Memorial. The author brings results of calculations and necessary historical inquiries. As a result he makes the conclusion, that the general number of the Victims of Political Repression for Orthodox Belief in Russia during XX c. was about 100 thousand persons (with a margin error in 40 %).

Keywords: Orthodoxy, persecution against the Church, the Church history in XX c., the Database «Victims for the Christ», the number of New Russian martyrs and Confessors, statistical methods.

Список литературы

1. Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ. 2005. Т. 1. С. 265–271.
2. База данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие». http://www.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans
3. База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИПЦ «Мемориал». М.: Звенья, 2004.
4. Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности: Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953). М.: Кучково поле, 2011.
5. Яковлев А. Н. «По мощам и елей». М.: Евразия, 1995.
6. Земсков В. Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127.